

Вторник, 4 сентября 1984 г.

Театральное обозрение

ЗРИТЕЛЬ ЖДЕТ РОВЕСНИКА

Киевскому Молодежному театру всего пять лет. За это время сценический коллектив уже вошел в культурную жизнь столицы Украины, как, впрочем, и в театральную жизнь всей республики

Начал театр, как и надлежит Молодежному, — спектаклем о героических предшественниках сегодняшних юношей и девушек «З весною я до тебе повернуся» Ю. Казанцева. Постановщик А. Заболотный, первый главный режиссер театра, создал условия талантливому Г. Гладю для изображения образа главного героя — Николая Островского. Но другие персонажи несли скорее всего функциональную нагрузку, живого человека почти за каждым из них разглядеть было трудно.

Молодые актеры стремились к эстетической новизне, но к работе желаемыми изобразительными средствами были явно не подготовлены. Отсюда и недостатки первого спектакля. Коллектив в своей постановке не смог донести к зрителю дух драмы «Йти й не повернутися» по В. Быкову, которая давала возможность глубоко и психологически разработать характеры.

В театр приходили разные режиссеры со своими пристрастиями, наклонностями. Актерский коллектив дискутировал, спектакли один за другим проходили незамеченными.

А популярным стал спектакль «За двома зайцями» М. Старицкого, получивший в Молодежном новое, современное прочтение. На Киевской сцене сатира уступила место трагикомедии, разговору об обманутой, опороченной любви смешной Прони. В этом спектакле, осуществленном В. Шулаковым, раскрылись яркая одаренность Т. Яценко, Я. Гаврилюка, В. Шептекиты и других исполнителей. Здесь утверждалась такая ожидаемая в этом исполнительском коллективе эстетика яркого мизансценического рисунка.

Затем был «Сирано де Бержерак» В. Ростана. Здесь уже В. Шулаков предложил откровенно постановочный спектакль, где метафоры создаются прежде всего с помощью света, музыки, сценографии, пантомимы, где актерская игра отступает на второй план.

И в «Маленький футбольный команді» Ю. Щербака В. Шулаков не отходит от норм своей сценической эстетики, — передачи действительности прежде всего средствами зрелищности. Рассказывается в спектакле о творчестве, о высоком и прекрасном предназначении художника, творца. В центре событий — сложная судьба одаренного поэта, ровесника зрителей Молодежного театра. Ценность пьесы именно для этого театра, прежде всего и определяется образом положительного героя, молодого человека нашего времени. А нечего греха таить, драматургия такими пьесами театр не балует.

Пьеса Ю. Щербака охватывает важные вопросы сегодняшнего дня — духовности человека, интернационализма, отношения к войне и миру. Сценическая логика конденсирует их в лице главного героя спектакля — Евгения Муравьева, которого тактично, с чувством поэзии сыграл С. Бойко.

И при всем том заметно было, что тематическая перегруженность усложняет спектакль. Усложняла его и чрезмерная постановочная метафоричность. Ощущалось, что авторы уже тяготеют к выверенности пластичных, а тем более пантомимических рисунков.

Подтвердила эту мысль и «Третья ракета» по В. Быкову. Следует отдать должное — театр первым среди сценических коллективов Киева выступил с произведением, посвященным предстоящему 40-летию Великой Победы.

Но желаемого успеха, при всех интересных режиссерских находках, этот спектакль не принес. Превалирующее значение в нем приобретает

зрительная образная структура. Большая передвижная рама делает сценический простор чрезвычайно компактным, позволяет сконцентрировать внимание зрителя. С помощью этой рамы и света удается создать видимость боя, «построить» на сцене даже окопы. Наиболее выразительный образ демонстрируется в начале и в конце спектакля: тогда, когда солдаты, раздевшись до пояса, возводят оборонный щит, и тогда, когда рядовой Лозняк (артист В. Слашко), единственный, кто остался живым в подразделении, поднимает щит. Перед нами встает образ гигантов, держащих на себе землю. Это обобщенный образ советского воина-освободителя.

Но спектакль требовал не только обобщений, но и разработки характеров. Однако актеры без поддержки постановочных приемов оказались мало подготовленными к контакту со зрителем, к проникновению в глубины образов. Режиссер не уделил достаточного внимания работе с актерами, что для такого театра, как Молодежный, является одной из самых насущных проблем. Ведь режиссерский замысел, не поддерживаемый актерским мастерством, актерской вовлеченностью, превращается в обыкновенную демонстрацию приема, которая не находит отклика в сердце зрителя.

Немногим более полугода назад в Молодежный пришел новый главный режиссер — Н. Мерзликин, имеющий не только режиссерский опыт, но и опыт работы с молодежной аудиторией. И это, следует надеяться, позволит ему внести новое в эстетические горизонты и тематическую ориентацию Молодежного театра, которому крайне необходимы спектакли о становлении личности молодого человека, имеющего положительную программу жизни.

Именно такой герой вышел на сцену в «Джикетському маніфесті» по пьесе грузинского драматурга А. Чхадзе. Новая пьеса и режиссура Мерзликина требовали других актерских приемов, другого, более вдумчивого осмысления исполнителями действительности. И — добавим — больше актерской искренности, профессионального опыта.

Цотне Цотадзе, только что закончивший школу, становится председателем колхоза в родной деревне, причем сам себя выдвинул. Ситуация парадоксальная. Но за ней — молодецкая увлеченность героя делом, чувство ответственности за родной колхоз и отсюда — за государственные дела. Радостно видеть на сцене характер неординарный, сильный. Цотне Цотадзе — не ходячая мораль, не застывшая истина. Он похож на всех юношей его возраста, непосредственных в проявлениях своей души. Таким с большой мерой достоверности сыграли его оба исполнителя — С. Бойко и В. Легин. Возможно, не всегда артистам хватало умения. Иногда они подменяют истинный темперамент, взволнованность героя искусственным форсированием звука, беготней. Но им удалось сохранить основное — духовное, чистое начало своего героя, что является моральной основой спектакля.

Становление театра продолжается. Оно требует и более активных репертуарных поисков, и систематической работы над овладением настоящим профессионализмом. На более частые встречи актеров с молодыми зрителями надеются шефы театра — метростроевцы, в клубе которых работает театр, и труженики производственного объединения имени С. Королева, с которым сценический коллектив заключил договор о содружестве.

Н. ВОВНЕНКО,
театровед.

Киев.